

«Наше отечество – Закарпатье. Но мы граждане Украины»

Как живут закарпатские венгры, которых Виктор Орбан использует как прикрытие для своих попыток блокировать вступление Украины в ЕС. Репортаж «Новой-Европа» из Ужгорода

Иллюстрация: «Новая Газета Европа»

08:39, 17 июня 2024,

Юлия Ахмедова, Гергей Нилаш

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В конце июня Украина, вероятно, еще на один шаг станет ближе ко вступлению в ЕС. Евросовет **должен отметить** «существенный прогресс» Киева в реформах, которые страна обязалась провести, чтобы присоединиться к Союзу.

Европейские лидеры **спешат**, потому что понимают, что в следующие полгода евроинтеграция Украины точно затормозится: председательство в Евросовете перейдет к Венгрии. Ее премьер-министр Виктор Орбан — камень преткновения для каждого решения ЕС о санкциях против России, поддержке Киева или сближении Украины с Европой.

Для оправдания своих пророссийских действий Орбан часто ссылается на проблемы закарпатских венгров — национального меньшинства, проживающего на западе Украины. В Будапеште не раз **заявляли**, что Киев ущемляет их права, и даже **призывали** предоставить Закарпатью автономию. Украина же после аннексии Крыма и полномасштабного вторжения России на такие заявления реагирует крайне болезненно, прекрасно понимая, чем они могут закончиться.

Чего хотят сами венгры Закарпатья и ощущают ли они себя разменной монетой в игре Виктора Орбана, разбирались корреспондентка «Новой-Европа» Юлия Ахмедова и журналист независимого издания Telex.hu Гергей Нилаш.

Незаживающая рана

Часть улицы Алькотмани вблизи парламента Будапешта будто расколото землетрясением. Прямо посреди нее зияет рана, вымощенная мрамором и уходящая глубоко в землю.

Так выглядит мемориал Трианон, построенный здесь в честь столетия подписания мирного договора 1920 года. Он был заключен между странами — победителями Первой мировой и

Венгрией как правопреемницей потерпевшей поражение Австро-Венгрии, которая эту войну и развязала. По Трианонскому договору Венгрия утратила две трети территории и населения.

В конце мрачного коридора мемориала — разломленная глыба, которая символизирует венгерский народ, разделенный Трианонским договором, а по сторонам выгравированы **двенадцать тысяч названий городов и деревень**, когда-то входивших в состав Австро-Венгерской империи. Среди прочих здесь упомянуты Трансильвания, теперь часть Румынии, и Закарпатье — регион современной Украины, значительную часть населения которого составляют этнические венгры.

Мемориал Трианон в центре Будапешта. Фото: Zoltán Csipke / Alamy

— Эти люди в одночасье оказались на территории враждебных государств, где после Первой мировой воспринимались как многолетние угнетатели, — рассказывает политолог из Венгрии

Никита Шишов. — Им запрещали говорить и учиться на родном языке. Поэтому до сих пор для венгров это незаживающая рана, на которую Орбан специально давит, чтобы добиваться своего.

Защита венгерских общин за рубежом и помощь в сохранении их национальной идентичности — ответственность правительства Венгрии, **закрепленная** в Конституции. При этом забота об интересах этнических меньшинств — важная часть политики не только правящей партии «Фидес», но и всех остальных, в том числе оппозиционных политических сил в стране.

— Если для Путина такой политический костыль [и ключевой аспект идеологии] — это Великая Отечественная война, то для венгров это Трианон,

— объясняет Никита Шишов.

Наиболее яро Виктор Орбан защищает интересы этнических венгров, проживающих в Закарпатье. Из-за риторики венгерского премьер-министра эти территории и **раньше оказывались** в центре скандалов. А после вторжения России в Украину в связи с **позицией**, которую Орбан занял по этому вопросу, Закарпатье и вовсе воспринимается как потенциально опасный регион, где могут проявиться сепаратистские настроения.

Но повторение сценария Донбасса Закарпатью всё же не грозит.

«Слишком много венгерского текста»

72-летний Дьердь — владелец ресторана в Ужгороде, самом крупном городе Закарпатской области на западе Украины. Здесь

подают традиционные венгерские блюда, а над барной стойкой висит надпись на украинском: «Говорим по-украински, по-венгерски, по-итальянски, по-румынски, по-словацки, по-русински (диалект восточных славян, проживающих на западе Украины. — Прим. ред.) и по-русски». Правда, после 24 февраля 2022 года слово «по-русски» зачеркнули.

Через судьбу семьи Дьердя можно изучать историю XX века. Его отец родился в Закарпатье, когда эти земли еще принадлежали Австро-Венгрии. Учился в Чехословакии, которой после Первой мировой войны отошла эта территория. Затем мужчина служил в армии независимой Венгрии, воевавшей во Второй мировой на стороне фашистской Германии. Женился уже в СССР, а старость провел в Украине. И всё это время отец Дьердя не уезжал из Ужгорода.

— Моя мама украинка, — рассказывает Дьердь. — Она была фельдшером в Красной Армии. Получается, они с отцом воевали друг против друга во время Второй мировой. [Когда Закарпатье вошло в состав СССР,] папе повезло, но его брата из-за того, что тот воевал на стороне венгерской армии, советская власть отправила в ГУЛАГ. Там дядя и умер.

Сам Дьердь работал переводчиком, потом директором школы, а во время перестройки решил стать предпринимателем и открыл свой ресторан. Он говорит на семи языках. Помимо венгерского, украинского и русского, знает словацкий, румынский, итальянский, а также русинский.

— Языки — это так, не самое важное. Главное — какой ты человек, — говорит Дьердь. По советским и украинским документам его зовут Юрий. Сам он считает себя венгром по национальности, но подчеркивает: — Я

патриот и гражданин Украины. Это для меня неразделимо.

Для людей, живущих в Закарпатье, это нормальная ситуация. Но внутри [на остальной территории Украины], может, не все понимают, как это в нас уживается.

Владелец ужгородского ресторана Дьердь на фоне табличек с языками, на которых говорят сотрудники

Мужчина признает, что после аннексии Крыма и начала войны в Украине, действительно, появилось некое недоверие к венгерскому меньшинству на политическом уровне.

Так, в 2020 году Служба безопасности Украины (СБУ) **провела** обыски в организациях венгерской общины Закарпатья, после чего одного из ее лидеров, главу Партии венгров Украины

Василия Брензовича, обвинили в деятельности против государственного суверенитета Украины. Тот бежал в Венгрию. Также уголовные дела **завели** против трех венгерских благотворительных фондов — по статьям о госизмене и «финансировании действий, совершенных с целью насильственного изменения или свержения конституционного строя или захвата государственной власти в Украине».

До этого, еще в 2018 году, в нескольких селах Закарпатья **появились** билборды с надписью «Остановим сепаратистов», на которых были изображены лидеры венгерского меньшинства.

Прокремлевская риторика Виктора Орбана, который после полномасштабного вторжения России в Украину не раз пытался заблокировать поставки вооружения и финансовую помощь Киеву от ЕС, а также выступал против введения антироссийских санкций, ситуацию только усугубила.

В 2024 году местный журналист **сообщил**, что жителям Закарпатья стали массово рассылать агитационные листовки в мессенджеры с текстом: «Мадьяры — паразиты и предатели! Прочь из Украины». Подтвердить подлинность рассылки таких сообщений «Новой-Европа» не удалось.

Однако на уровне личных контактов, по словам Дьердя, никакой агрессии он не ощущает.

— Это правда совсем не серьезная проблема, — считает он. — Хотя кто-то из посетителей однажды сделал замечание, мол, в интерьере моего ресторана слишком много венгерского текста. А я просто не обращал на это внимания.

По словам Дьердя, он никогда не хотел уехать из Закарпатья, а в Венгрию он ездит, только чтобы навестить родственников. Дети и внуки тоже не планируют уезжать из Украины.

— Здесь наш дом, наша земля, — говорит мужчина.

Отечество — Закарпатье

После распада СССР и восточного блока с территории Закарпатья началась масштабная миграция венгров в Европу. В первую очередь, это было обусловлено экономическими проблемами Украины: предприятия закрывались одно за другим, людям просто негде было работать. В то же время открылись западные границы, а до исторической родины, Венгрии, — рукой подать.

— Наши люди начинали осознавать, что за этой колючей проволокой есть совсем другая жизнь. Сначала узнали Венгрию, потом — остальную Европу, ощутили разницу в уровне зарплат и стали искать возможности там остаться, — рассказывает 53-летний Ласло Зубанич.

Ласло Зубанич в штаб-квартире партии «Демократический союз венгров» в Берегово, Украина, 27 января 2024 года. Фото: Attila Kisbenedek / AFP / Scanpix / LETA

Ласло — преподаватель истории в Ужгородском национальном университете и глава местной политической партии «Демократический союз венгров». В школе он учился на венгерском языке, в университете — на русском и на украинском. И хотя венгерский для него родной, Ласло говорит, что ему не составляет труда перейти на украинский. Русский он уже стал забывать.

— По отцовской линии у меня русинские корни с самых Карпат, — рассказывает Зубанич. — Мои предки в 1614 году основали здесь село Келечин Хустского района. Дед говорил на местном закарпатском диалекте, плохо знал венгерский. А отец уже говорил по-венгерски. Здесь, в Закарпатье, каждая семья знает свою родословную минимум на пять-шесть столетий назад.

По его словам, в 1990-е украинское государство не уделяло никакого внимания интеграции венгров, просто было не до того. И венгры часто «смотрели в другую сторону, забывая, что в Украине тоже есть возможности для самореализации».

Несмотря на то что по расстоянию восемь столиц стран ЕС ближе к Закарпатью, чем Киев, сам Ласло тоже никогда не задумывался о переезде в Венгрию, ему здесь комфортно.

— Но журналисты каждый раз спрашивают, что мы, венгры Закарпатья, считаем своей родиной. И каждый раз мы отвечаем: наше отечество — Закарпатье. Но мы граждане Украины, — говорит Зубанич.

«Все, кто хотел жить в Венгрии, уехали»

55-летняя Эдита (имя изменено) для начала долго извиняется за

то, что говорит на местном диалекте. Она не против говорить на украинском, но признается, что на венгерском или русском ей проще, так как венгерский для нее родной, а русский она учила в школе еще во времена СССР.

Эдита работает в одном из отелей Ужгорода и замечает, что «таких [кто говорит на венгерском] становится здесь всё меньше».

У нее есть и украинское, и венгерское гражданство, но при этом уезжать из Украины она не собирается, потому что «закарпатское сознание на первом месте, а венгерская идентичность — на втором».

По **данным** переписи за 2001 год, в Украине при общем населении страны в 48 миллионов человек **насчитывалось** более 156 тысяч венгров. Подавляющее большинство из них проживало в Закарпатье — в Береговском, Виноградовском, Ужгородском и Мукачевском районах, которые граничат с Венгрией.

Флаги Украины, Венгрии и Европейского союза на здании городского совета города Берегово в Закарпатской области, где проживает множество этнических венгров, Украина 1 декабря 2023 года. Фото: Thomas Peter / Reuters / Scanpix / LETA

В 2010 году Венгрия **приняла** закон об упрощенном предоставлении гражданства этническим венграм, проживающим за пределами страны. По этому закону претендовать на венгерский паспорт могут граждане, не имеющие судимости, предки которых родились на территории, принадлежавшей когда-то Венгрии, — в современной Закарпатской области Украины, Южной Словакии, Трансильвании или Воеводине. Еще одно требование — владение венгерским языком хотя бы на базовом уровне.

По **данным** на 2015 год, венгерский паспорт получили около 100 тысяч украинцев. Но из-за этого в 2018 году между Киевом и Будапештом разгорелся скандал. В сеть попали **кадры**, на которых в одном из венгерских консульств

Закарпатья гражданам Украины выдают венгерские паспорта, а они присягают на верность Венгрии.

«Клянусь, что считаю Венгрию своей родиной. Буду верным гражданином, защищать и служить Венгрии», — говорят люди на [видео](#).

При этом, в соответствии с [законом](#) Украины, ее гражданам запрещено иметь двойное гражданство. Поэтому сотрудники консульства призывали не разглашать информацию о получении венгерского паспорта.

Частью населения Украины, далекой от закарпатских реалий, это было воспринято как повторение ситуации в Крыму и на Донбассе, жителей которых [пыталась «паспортизировать»](#) Россия. В результате прокуратура [возбудила](#) уголовное дело по статье о государственной измене, и разразился дипломатический скандал: Украина и Венгрия [выслали](#) послов друг друга.

Сейчас Венгрия уже не выдает гражданство на территории Украины. Теперь, если человек обращается за гражданством, он должен приехать в Венгрию.

— Я думаю, венгерское государство хотело, чтобы все получившие гражданство оставались работать на его территории. Но из Венгрии миграция продолжилась в другие страны, где лучше платят, — говорит Ласло Зубанич.

В 2010-х, когда началась следующая масштабная волна миграции, большое количество мужчин уехали на заработки в Чехию, Словакию и Германию. Со временем они там обосновались и перевезли свои семьи.

— Для нас сейчас, особенно в сельской местности, трудовая миграция — большая проблема, потому что в селах и деревнях остались женщины, дети и пенсионеры. Из мужчин — только алкоголики и тунеядцы. А наши территории живут сельским хозяйством, где некому работать, — объясняет Зубанич.

С 2001 года перепись здесь не проводилась. Но, по оценкам местных, население сократилось почти в два раза.

— В целом все, кто хотел жить именно в Венгрии, получили гражданство и уехали, — считает Зубанич.

Язык преткновения

На улицах крупных городов Закарпатья — Ужгорода и Мукачево — надписи дублируются на двух языках: украинском и венгерском. На госучреждениях висят как украинские, так и венгерские флаги. Люди тоже, как правило, знают два языка. Но есть села, где местные жители **говорят** только на венгерском. При этом **сайт** администрации Ужгорода дублируется на украинском и английском.

До 2017 года в Украине **было** почти 14 тысяч школ, из них 734 — с обучением на языках национальных меньшинств, в частности чуть больше 70 — на венгерском. В последние пять лет количество детей-венгров, которые учатся в этих школах, **остаётся** неизменным — около 16 тысяч.

При этом, по **словам** экс-министра образования Украины Лилии Гриневич, более трети выпускников 2017 года из Закарпатья получили на экзамене по украинскому языку неудовлетворительные оценки. Следовательно, не смогли поступить в украинские вузы.

Тогда же, в 2017 году, Украина **приняла** закон об образовании, согласно которому после пятого класса предметы во всех

школах страны должны преподаваться только на украинском. А венгерский и все другие языки нацменьшинств, в том числе русский, можно изучать просто как отдельный предмет. Предполагалось, что переход на государственный язык будет происходить постепенно и завершится к 2020 году.

Такой закон стал реакцией, в первую очередь, на аннексию Крыма и де-факто оккупацию части Донбасса Россией в 2014 году. Украинские власти посчитали необходимым принять эти меры для снижения российского влияния в стране. Однако в итоге всё **вылилось** в большой международной скандал, и далеко не только с РФ.

Правительство Венгрии решило, что новый закон нарушает права национальных меньшинств. Кроме того, **возмутились** Румыния, Польша, Молдова, Болгария и Греция, представители которых живут в Украине и также ходят в школы, где обучение ведется на национальных языках.

Разумеется, МИД РФ **не раз заявлял**, что закон «носит дискриминационный характер», «грубо попирает права миллионов русскоязычных граждан Украины на образование на родном языке» и «разрушает языковой баланс, сложившийся в стране».

Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан выступает во время антивоенного Марша мира в Будапеште, Венгрия, 1 июня 2024 года. Фото: Szilard Koszticsak / EPA-EFE

Тогда же Виктор Орбан **начал шантажировать** Украину тем, что будет блокировать всяческие ее инициативы и предложения на международном уровне, в частности сближение с ЕС и НАТО, если та не изменит закон об образовании. «Они хотят превратить венгерские школы в украинские, а если это не сработает, то закрыть их. Мы не поддержим Украину ни в одном вопросе на международной арене, пока она не восстановит законы, гарантирующие права венгров», — **заявил** Орбан.

Действительно, вопрос образования на родном языке оказался для нацменьшинств Украины, в частности для венгров Закарпатья, очень болезненным. Венгерские школы на этой земле существовали всегда, даже при СССР.

— Я понимаю, что Украина искала свою идентичность и хотела позиционировать себя как единое унитарное государство. Такие страницы есть в историческом прошлом и самих венгров, и

словаков, и румын, и всех европейских народов. Но закон в том виде рано или поздно привел бы к тому, что все наши школы и другие институты на венгерском языке просто исчезли бы. В результате чего отсюда все опять начали бы уезжать, — объясняет Ласло Зубанич.

Тем не менее бывший глава Верховной Рады Андрей Парубий **заявил**, что никаких изменений в закон об образовании вносить не будут. А экс-глава МИД Украины Павел Климкин **заверил**, что закон полезен именно для венгерского меньшинства в Закарпатье.

«Его численность за последние годы сократилась почти на треть. А всё потому, что венгерская молодежь, которая практически не изучала в школе украинский, не может найти себя в собственной стране и массово выезжает в Венгрию и другие страны ЕС. Только знание государственного языка позволит молодым венграм полноценно интегрироваться в наше общество и остановит депопуляцию. В этом вопросе Будапешт должен был бы нам только помогать», — сказал Климкин.

Однако, по словам Зубанича, первое поколение независимой Украины — люди, которым сейчас 30–40 лет и школьные годы которых пришлись на 90-е и начало нулевых, — уже потеряно в плане украинского языка. В школе они его не изучали, потому что тогда преподавали только венгерский и английский. Более старшие поколения куда более свободно говорят на русском, а украинский знают совсем немного: «понимают, но стесняются говорить».

В итоге из-за ожесточенных дискуссий МИД Украины **направил** закон на экспертизу в Венецианскую комиссию — консультативный

орган при Совете Европы. В декабре 2017 года комиссия **пришла** к выводу, что закон, действительно, может нарушать права нацменьшинств, и рекомендовала доработать документ

— устранить дискриминационные моменты в отношении языков.

Через два года Украина приняла еще один **закон** — о государственном языке. Он тоже был направлен, прежде всего, против русификации страны, но подтвердил обязательность перехода обучения в школах на украинский. Ожидалось, что от русского языка откажутся с 2020 года, от языков нацменьшинств — с 2023-го. По поводу этого закона от Венецианской комиссии в Украину приезжала целая делегация, и в итоговом **постановлении** орган Совета Европы рекомендовал Киеву приостановить его действие по крайней мере до тех пор, пока не будет разработан и принят закон о защите языков нацменьшинств, включая закарпатских венгров.

Подозрительная двойственность

После полномасштабного вторжения границу с Венгрией **пересекли** около миллиона украинских беженцев. На их прием и размещение, по заявлениям властей, **потратили** более 100 миллионов евро. Обустроили кризисный центр, где можно было бесплатно переночевать, ввели ежемесячное пособие в 60 евро и льготный проезд на транспорте. Но по сравнению с социальным пакетом, например, для беженцев в **Германии** помощь венгерского государства совсем невелика. Поэтому Венгрию большинство рассматривали как временный пункт. По **данным** Евростата на апрель 2024 года, там остается чуть более

35 тысяч украинских беженцев.

Украинцы пересекают венгерскую границу после начала полномасштабного вторжения России недалеко от города Берегово в Закарпатской области, 25 февраля 2022 года. Фото: Attila Kisbenedek / AFP / Scanpix / LETA

В августе 2023 года экс-президент Венгрии Каталин Новак с официальным визитом **посещала** Киев и встретила с Зеленским. Они обсудили приграничное сотрудничество и совместные инициативы в Закарпатской области, в которой Новак побывала за день до этого. «Суверенитет, независимость и территориальная целостность Украины не подлежат сомнению», — сказала тогда Новак.

Когда в 2023 году начались переговоры о вступлении Украины в ЕС, стране **выставили** несколько требований по проведению реформ, и среди них — изменение законодательства, касающееся языка.

По сути, Киев попросили прислушаться к рекомендациям Венецианской комиссии и дополнить имеющиеся законы об образовании и государственном языке нормами, которые устраняют дискриминацию языков нацменьшинств.

В результате парламент Украины **принял** закон, который закрепляет обязательное изучение украинского языка как государственного во всех учебных заведениях, но при этом обучение в целом может вестись на языках ЕС. Закон также позволяет нацменьшинствам использовать свой язык в рекламе, СМИ и других общественных сферах жизни.

— По старому закону, например, в эфире радио допускалось только 25% контента на венгерском языке. Сейчас, наоборот, больше венгерского, чем украинского. По новому закону, если в течение 72 часов десять граждан Украины в письменной форме обратятся к организаторам, чтобы им обеспечили перевод на украинский, то организаторы должны будут это учесть, — объясняет изменения Ласло Зубанич.

Документ был подписан Зеленским за месяц до **исторического саммита ЕС**, где Украине открыли путь к членству в Союзе. Вероятно, власти ЕС торопили Киев, чтобы лишить Виктора Орбана легитимных аргументов, опираясь на которые он и блокировал попытки евроинтеграции Украины.

Спортзал школы, переоборудованный для приема украинских беженцев в городе Захонь, Венгрия, 8 марта 2022 года. Фото: Nicola Marfisi / AGF / Shutterstock / Rex Features / Vida Press

Работа на образ

Часто позиция Виктора Орбана по войне в Украине до степени смешения похожа на риторику российской пропаганды. Так, после начала войны венгерский премьер **называл** Украину финансово «несуществующей» и больше не суверенной страной из-за того, что она зависит от помощи других стран, в особенности США.

Также он не раз призывал прекратить поставки западного оружия Украине, так как, по его мнению, это только продлевает войну, и всячески заверял, что ни при каком раскладе не отправит венгерских военнослужащих в Украину в рамках миссии НАТО. Также Венгрия **не поставляет** оружие сама и **запрещает** другим странам перевозить его через свою территорию.

Каждый раз, когда ЕС обсуждает либо выделение очередного транша финансовой помощи Украине, либо санкции в отношении России, Орбан **пользуется** своим правом вето и **блокирует** эти решения под разными предложениями.

В 2023 году независимый венгерский аналитический центр Political Capital **изучил**, как правительство Орбана пытается через разные нарративы влиять на общины венгерских меньшинств в соседних странах — Украине, Словакии, Румынии и Сербии.

— Мы обнаружили, что наиболее распространенным во всех этих странах, конечно же, является антивоенный нарратив, — рассказывает эксперт Political Capital **Булчу Хуньяди**. — То есть подчеркивается необходимость немедленного прекращения огня, утверждается, что поставки оружия Украине только продлевают и обостряют конфликт, а венгерское правительство защитит интересы венгерского меньшинства.

И хотя исследователи отмечают, что влияние провенгерской пропаганды в Закарпатье меньше, чем в соседних Словакии и Сербии, тем не менее ее нарративы проникают и туда, что в конечном счете снижает доверие венгерского меньшинства к киевскому правительству и улучшает восприятие правительства венгерского.

Именно на это направлены и серьезные финансовые вложения Венгрии в Закарпатский регион. Как **выяснили** журналисты, Будапешт спонсирует здесь

туризм, малый и средний бизнес, культуру, СМИ, церковь, футбольные клубы, общественные организации.

Кроме того, не менее 62 миллионов евро венгерских государственных субсидий было потрачено на содержание образовательных учреждений в Закарпатье. Так, поддержку в 34 миллиона евро получил Венгерский институт в Берегово. По словам местных жителей, именно туда они отдают учиться своих детей, поскольку учеба в государственных вузах стоит дорого, а здесь обучение бесплатное.

Всё это формирует положительный образ Орбана в глазах проживающих за рубежом, в том числе в Закарпатье, венгров и придает ему вес в переговорах как с Киевом, так и с Брюсселем.

— Это перекликается с ситуацией вокруг России. Этнические русские, живущие после распада СССР за границей, очень часто бóльшие националисты, чем русские внутри страны: топят за язык, культуру. В Венгрии всё точно так же, — говорит политолог Никита Шишов.

Разменная монета Орбана

Однако все эти усилия Орбана по работе с венграми за рубежом предпринимаются им вовсе не для того, чтобы усилить в этих регионах сепаратистские тенденции.

Виктор Орбан и Владимир Зеленский пожимают руки перед церемонией открытия заседания саммита Европейского политического сообщества (ЕПСС) в Гранаде, Испания, 5 октября 2023 года. Фото: Офис президента Украины / Abaca / Sipa USA / Vida Press

По словам Зубанича, местные жители вообще не любят говорить о политике, потому что понимают: для Виктора Орбана закарпатские венгры — разменная монета в политической игре. Миграция людей, знающих язык, с одной стороны, позволяет ему восполнять потерю рабочей силы в стране, а с другой — дает дополнительный лояльный электорат. Вместе с получением гражданства закарпатские, как и другие проживающие за рубежом венгры приобретают и право голоса на выборах в Венгрии.

— Больше 90% этнических венгров вне границ Венгрии **голосуют** за Орбана. Это 2–2,5 миллиона потенциального электората, — объясняет политолог Никита Шишов.

Наконец, венгерское меньшинство в Украине служит Орбану удобным инструментом для того, чтобы получить более легитимное — в глазах коллег по ЕС — прикрытие для откровенных пророссийских действий.

— Вся политика Орбана строится на договорняках: я тебе, ты мне. Он этого не скрывает, буквально говорит: вы мне — дотации от ЕС, я — разблокирую помощь Украине. Но чтобы он аннексировал что-то — никогда. К тому же Венгрия — это не Германия, не Великобритания и не Россия, у нее просто нет ресурсов. Венгерский бюджет на две трети состоит из дотаций Евросоюза. То есть у Орбана есть амбиции, но реальной силы за ним нет, — говорит Никита Шишов.

— Мне кажется, наш менталитет даже больше советский, чем европейский, — говорит он. — Но каждый раз нам намекают, что, мол, мы хотим отделиться от Украины, что тут какие-то сепаратистские настроения. А все наши, кто уезжает в Европу, говорят: ой, нам тут очень трудно, европейские нравы и законы не для нас.

— Хочется мира, но не верится, что он наступит скоро. Пока главное, что хоть наш край спокойный, — рассказывает о своих пожеланиях жительница Ужгорода Эдита. На вопрос, в какой бы стране она хотела видеть этот край, разводит руками. Но, немного подумав, говорит:

— Конечно, [Закарпатье] это Украина. Хотя раньше было и по-другому, [теперь] все [здесь], будь то украинец, венгр, румын или русин, в одном уверены точно: главное, чтобы тут не было России.

Сами венгры Закарпатья в декабре 2023 года напрямую **обратились** к Виктору Орбану с открытым письмом, в котором потребовали, чтобы он перестал чинить препятствия Украине на пути в ЕС. В письме представителей венгерской общины подчеркивается, что, внеся поправки в закон о меньшинствах, Украина решила главную проблему — вопрос сохранения образования на венгерском языке.

— Когда горит дом соседа, ты должен помочь его потушить, иначе и твой может загореться. А спорные вопросы нужно решать потом, — убежден Дьердь, который осуждает попытки Венгрии заблокировать помощь Украине [и использовать ее венгерское меньшинство в своей игре]. — К сожалению, сейчас это не так. Но, надеюсь, Орбан поменяет свой подход.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Путин за столом](#)

ЕС на историческом саммите начал переговоры с Украиной о вступлении в союз. Для этого Брюссель отдал Венгрии 10 млрд евро и отправил Орбана «за кофе»

12:11, 16 декабря 2023, Денис

[Бес полезный](#)

Виктор Орбан продолжает дружить с Москвой, потому что не верит в победу Украины

10:09, 31 июля 2022, Гергей Нилаш